FAN, TA'LIM VA AMALIYOT INTEGRATSIYASI

ISSN: 2181-1776(E) | **SJIF** 2023: 6.907

Файзуллина Наргиза Дамировна

Старший преподаватель Каттакурганского филиала СамГУ
Узбекистан, Самарканд.
narciss.fayzullina@mail.ru

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ АНТОНИМОВ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА

Аннотация

Актуальность данного исследования состоит в том, что до сих пор не решены вопросы морфологической однородности слов-антонимов, так как при изучении антонимов всегда учитывались морфологические принципы, хотя исследование требует логического анализа противоположностей. Предметом изучения является русская поэзия XIX века, целью которой является раскрытие и обобщение разновидностей антонимов с различных точек зрения. Особое внимание уделяется функционально-семантической функции антитезы. Научная новизна состоит в том, что впервые изучается межчастеречные и социолингвистические антонимы в аспекте поэзии, в связи с чем расширяется область исследований антонимов. Результатом исследования разновидностей антонимов явилось то, что во главе определения лежит понятие противоположность, которая помогает выявить новые бинарности в языке. Данные результаты исследования можно применить при изучении лексики для составления словарей, синтаксиса для изучения структуры предложений и при анализе поэтических текстов.

Ключевые слова: *антитеза, бинарность, квазиантоним, противоположность, энантиосемия.*

Annotatsiya

Ushbu tadqiqotning dolzarbligi shundaki, antonim so‘zlarning morfologik bir xilligi masalalari haligacha hal etilmagan, chunki antonimlarni o‘rganishda har doim morfologik tamoyillar hisobga olingan, garchi tadqiqot qarama-qarshiliklarni mantiqiy tahlil qilishni talab qiladi. O‘rganish mavzusi XIX asr rus she’riyati bo‘lib, uning maqsadi turli nuqtayi nazarlardan antonimlarning turlarini ochib berish va umumlashtirishdir. Antitezaning funksional-semantik vazifasiga alohida e’tibor beriladi. Ilmiy yangilik shundan iboratki, ilk bor o‘zaro va sotsiolingvistik antonimlar she’riyat aspektida o‘rganiladi va shu bois antonimlar haqidagi tadqiqot doirasi kengayib bormoqda. Antonimlarning navlarini o‘rganish natijasi shundan iboratki, ta’rifning boshida tildagi yangi ikkiliklarni aniqlashga yordam beradigan qarama-qarshilik tushunchasi turadi. Ushbu tadqiqot natijalari lug‘atlarni tuzishda, o‘rganishda, jumla tuzilishini o‘rganishda va she’riy matnlarni tahlil qilishda qo‘llanilishi mumkin.

Kalit so‘zlar: *antiteza, binar, kvaziantonim, oppozitsiya, enantiosemiya.*

Abstract

The relevance of this study lies in the fact that the issues of morphological homogeneity of antonyms have not yet been resolved, since the study of antonyms has always taken into account morphological principles, although the study requires a logical analysis of opposites. The subject of the study is Russian poetry of the 19th century, the purpose of which is to reveal and generalize the varieties of antonyms from different points of view. Particular attention is paid to the functional-semantic function of the antithesis. The scientific novelty lies in the fact that for the first time interpartial and sociolinguistic antonyms are being studied in the aspect of poetry, in connection with which the area of research on antonyms is expanding. The result of the study of the varieties of antonyms was that the concept of opposition is at the head of the definition, which helps to identify new binaries in the language. These research results can be applied in the study of vocabulary for compiling dictionaries, syntax for studying the structure of sentences and in the analysis of poetic texts.

Key words: *antithesis, binary, quasi-antonym, opposite, enantiosemy.*

Введение

Проблема антонимии разрабатывалась в различных направлениях. Исследовалась природа антонимического противопоставления, его философские и логические основы (А.Е. Краснов, Е.Н. Миллер, В.А. Михайлов, Л.А. Новиков), предпринимались попытки систематизации антонимов (Ю.Д. Апресян, Л.В. Артешина, Л.А. Введенская, Д. Лайонз), выделения

лингвистических критериев антонимичности (А.А. Алехина, И.В. Арнольд, О.С. Ахманова, Л.А. Булаховский, Я.И. Гельблу, Р.З. Гинзбург, В.Н. Комиссаров, Л.Ю. Максимов, Л.А. Новиков, Н.М. Шанский), типовых антонимичных контекстов (В.Н. Комиссаров) [Корюкина Е.А., 2011].

Антонимы предстают в контрастах и противоречиях. Наличие слов с противоположными значениями – обычное, распространенное явление в самых различных языках. Это обстоятельство свидетельствует о том, что существование антонимии само собой разумеющиеся, по крайней мере, как психологическая реальность, потому что человек привык воспринимать всё в оппозиции [Новиков Л.А., 1973]. Человеку свойственно запоминать все в «противоположностях», так как мы сталкиваемся с ними в повседневной жизни, и, возможно, даже используем антонимию как когнитивный прием для организации человеческого мышления.

Основная часть

С точки зрения структуры слов, образующих антонимические пары, выделяется антонимия разнокорневая (лексическая, **собственно лексическая**), напр, день - ночь, добро - зло, и однокорневая, напр, счастье - несчастье, вооруженный – безоружный, подобные **антонимы** называют грамматическими, а точнее, **лексико-грамматическими** [Новиков Л.А., 1973, 234 с.]. Лексические или разнокорневые антонимы — это слова одной и той же части речи с противоположным лексическим значением, но соотносительные друг с другом по смыслу, используются в качестве стилистического средства: передают контрастное изображение, сравнение, резкую противоположность, выражают реальные противоположности мира. Лексические антонимы распространены в различных сферах человеческой деятельности, связаны с индивидуальными и социальными качествами человека, ощущениями, восприятием окружающей действительности, его духовным миром. Обычно антонимы в художественном и поэтическом тексте выступают в роли антитезы - стилистический прием, основанный на противопоставлении понятий, мыслей, образов и направленный на усиление контраста и выразительности речи. В данной статье рассмотрим подробно взгляды ученых на разновидности антонимов, как они выражаются в русской поэзии XIX века.

Свершилось! ***Мертвые*** *отпеты,*

Живые *прекратили плач,...*

(Некрасов Н. А. «Тишина», с. 294)

Субстантивированные существительные, связанные отношением перечисления, *мертвые и живые* находятся в двух крайних точках противоположностей, которые обозначают наличие и отсутствие жизни.

Противопоставление в поэтическом тексте создает яркий, экспрессивный, запоминающийся образ, это один из самых действенных приемов в достижении впечатления, один из существенных операций человеческого мышления, который в языке выражается при помощи антонимов, стилистическая функция которых быть лексическим средством выражения антитезы. Поэт видит жизнь в контрастах и сравнениях, что свидетельствует не о противоречивости, а о цельности восприятия им действительности, например:

*Тогда **забуду** ль я о днях, когда-то милых,*
*Забуду ль всё, что, верно, **помнишь** ты,*
Иль с горечью пойму, что я забыть не в силах,
И в бездну брошусь с высоты

(А.А. Апухтин ««Прощай!» - твержу тебе с невольными слезами», с. 56)

Забуду и помнишь - это лексические антонимы, с помощью которых поэт контрастным изображением действительности раскрывает душу и характер героя, причем здесь существует не только семантическое, но и грамматическое противопоставление 1-го и 2-го лица.

*Блажен **болтающий** поэт,*
*И жалок гражданин **безгласный**!*

(Некрасов Н. А. «Поэт и гражданин», с. 261)

В данном контексте к причастию *болтающий,* что стилистически не свойственно поэтической речи, так как выражает негативную оценку, как бессодержательный разговор говорящего, приведен антоним прилагательное *безгласный* в значении не высказывающий своего мнения, не смеющий протестовать, лишенный речи, безмолвный. Но в контексте существует и другая пара антонимов, выражающая сравнение двух предыдущих антонимов - *блажен и жалок.* Не раз анализируя творчество Н.А. Некрасова, мы узнаем его почерк, когда в своём творчестве писатель все пороки приписывает безнравственным людям, и эти люди чувствуют себя как в родной стихии.

***Болтала** лихорадочно, несвязно…*
*Торжественно **молчала** по часам.*

(Некрасов Н.А. “Женщина, каких много”, с.72)

В следующем контексте к глаголу *болтала* приведен антоним *молчала*, в предыдущем *безгласный,* что дает нам говорить о наличие синонимического ряда антонимов. В художественной и поэтической речи возможно замещение данного антонима семантически близким ему словом, которое не приводит к утрате актуальности антонимического противопоставления, таким образом, получаются антонимичные синонимические ряды. Но в поэтической речи для выражения яркой экспрессии поэт воспользовался именно такими антитезами,

потому что в одном случае поэту важно было высказать, что его герой робкий, не высказывающий своего мнения, не смеющий протестовать, а в другом случае показать изменчивость характера девушки.

Не говори, что дни твои унылы,
Тюремщиком больного не зови:
***Передо мной** – холодный мрак могилы,*
***Перед тобой** – объятия любви*
(Некрасов Н.А. “Тяжелый крест достался ей на долю”, с.230)

В роли антонимов в русском языке могут выступать антонимы-местоимения *мной и тобой*, так как они выражают крайние противоположности, но контраст предают резкие сравнения такие, как *холодный мрак могилы и объятия любви.* Исходя из этого мы еще раз пришли к выводу, что при исследовании частеречной антонимии очень важен контекст, так как без контекста антонимия не несет такой яркой экспрессивности, которая только усиливает бинарность высказывания.

Различные мнения ученых насчет однокорневых антонимов, возникающих при помощи приставок, такие однокорневые оппозиции Л.А.Булахановский считает, что противоположность в них не создаётся. Признание антонимами только разнокоренных слов не отражает действительного положения вещей, так как выражение антонимических отношений при помощи префикса не- занимает ведущее место в современном русском языке в области, для которой наиболее характерна антонимия, - *возможный-невозможный, удачный-неудачный* и т.д. [Шмелев Н.Д., 1977, 203 с.]. Апресян считает, что главное значение приставки не- - значение отсутствия, в котором она образует антонимы типа Anti², Л. А. Новиков их считает слабыми антонимами.

Сущность однокорневой антонимии заключается в том, что противоположными по значению являются не корневые части слов (как при антонимии разнокоренной), а словообразовательные аффиксы, т.е. антоморфемы [Бартошевич А. К., 1983, 43 с.]. Она может быть также результатом присоединения к одному слову приставки, придающей ему противоположный смысл.

*Ты **отстрадала,** я еще **страдаю,***
Сомнением мне суждено дышать,
И трепещу, и сердцем избегаю
Искать того, чего нельзя понять
(Фет А. А. «Ты отстрадала», с. 80).

Здесь противопоставляются завершенность и незавершенность действия. Семантикой слова ***страдать*** является испытывать страдание, путем префикса

от- образуется противоположное значение слова ***отстрадать*** - провести какое-либо время в страданиях , закончить, перестать страдать. Однокорневая антонимия возникает в результате деривации и представляет собой продукт словообразования, т.е. составляют антонимию производящего и производного слов. Контраст достигается путем противопоставления одного действия другому.

Много с ней скоротал невозвратимых ночей
Огородник лихой… В ясны очи глядел,
Расплетал, заплетал *русу косыньку ей,*
Целовал-миловал, песни волжские пел
(Некрасов Н. А. «Огородник», 75)

С точки зрения соединения и разъединения создаются противопоставления такие как *расплести* и *заплести*. Тщательное исследование показало, что данным словам невозможно найти другое противопоставление, и поэтому относить их к неполноценным антонимам являлось бы ошибкой. Использование в контексте глаголов несовершенного вида говорит нам о неоднократности действия, следствием чего является их продолжительная любовь.

Всех ***завел, провел, вывел,***
С кем сойтись пришлось,
И, пока не оплешивел,
Брал процент с волос:
*(*Некрасов Н. А. «Ростовщик», 32)

Интересный пример *завел, провел и вывел*. Так небрежно отзывается о личности ростовщика Н. А. Некрасов. Толковый словарь Ожегова даёт следующие определения: *завел* начальная форма *заводить* – заставлять зайти, войти куда-либо, в данном случае ростовщик заставляет войти в долги; *провел* – *проводить* (8 значений слов даётся) в данном тексте используется вторичное значение как вести кого-либо где-либо, мимо кого-либо, чего-либо, разговорное выражение – обманывать кого-либо, хитря; *вывел* – *выводить* – идя рядом, заставлять выйти откуда-либо, в переносном значении, разговорном выражении – уничтожать, искоренять. Анализируя данный контекст, приходим к такому выводу, что писатель значение слов употребляет в производном, вторичном значении, противопоставляя *завел-вывел*, а между ними эмоциональное выражение *провел*.

Рад ***бежать*** *бы от них, — но куда* ***убежать****?*
О, они не дадут отдохнуть
И неслышно закрадутся в душу, как тать,
И налягут кошмаром на грудь;

(Надсон С. Я. «Есть страданья ужасней, чем пытка…», с. 131)

Антонимические оппозиции, соответствующие разным денотатам, делятся с точки зрения направленности/ненаправленности, таким примером может послужить *бежать* (продвигаться вперед, быстро перемещаться) и *убежать* (уходить, удаляться откуда-то бегом). Экспрессивность текста достигается в вопросе героя о его безысходности: Но куда убежать?

Несмотря на весь богатый опыт, накопленный в изучении антонимов, существует целый ряд ключевых вопросов, трактовка которых вызывает немало разногласий среди лингвистов. Мнения ученых расходятся в определении понятия «антонимия» и границ этого явления, установлении критериев отнесения тех или иных слов к разряду антонимов, толковании категории «противоположность», а также выделении логической базы антонимов. Дискуссионным остается вопрос о средствах выражения антонимии в языке. Для данной работы наиболее важным является собственно лингвистический аспект, играющий ведущую роль при изучении системной организации лексики и фразеологии на основании типологии семантических отношений, поскольку язык исследуется как средство, а не как деятельность общения.

В исследовании антонимии наиболее спорным вопросом является вопрос морфологической однородности слов-антонимов. Семантически противоположные слова, принадлежащие к разным частям речи, называются межчастеречными антонимами. Межчастеречная антонимия мало изучена в лингвистике, поскольку в центре внимания исследователей были в основном лексические антонимы, одним из главных критериев выделения которых является именно принадлежность к одной части речи. Вместе с тем, начиная с 70-х гг XX в, ученые обращают внимание на существование межчастеречных оппозиций (Л. А. Бортэ, В. Д. Девкин, Е. И. Диброва, Н. Ю. Донченко, Э. И. Родичева), обусловленных возможностью различного частеречного выражения одинаковых фрагментов действительности. В силу этой возможности части речи, различаясь категориально-грамматическими семами предметности, признаковости, процессности, могут иметь одинаковые семантические признаки, представленные одноименными категориально-лексическими семами. Межчастеречные антонимы противоположны в силу присутствия в структурах их значений антонимичных частных лексических сем, но основанием для сравнения служат категориально-лексические семы, наличие которых предопределяется грамматическими значениями частей речи, учет которых, следовательно, необходим для обоснования закономерности возникновения различных видов межчастеречных оппозиций.

Л. А. Новиков обращает внимание на то, что в объективной действительности «противоположными» могут оказаться различные предметы, явления, слова и т.д.: «в зависимости от условий, как языковых (характер контекста, смысловые акценты, наличные средства выражения и др.), так и внеязыковых (определенная ситуация, возраст, специальность людей, вообще их опыт), “противоположными” могут оказаться весьма различные предметы, явления и соответствующие им слова», также он рассматривает межчастеречную антонимию как разновидность речевой антонимии, полагая, что максимально возможное различие обусловлено определённой ситуацией противоположения [Новиков Л.А., 1966, с. 85]. Е. Н. Миллер пишет: «антонимия – это категория плана содержания, поэтому возможны противопоставления любых номинативных единиц с противоположным значением, независимо от плана выражения» [Миллер Е.Н., 1980, с. 78]. Каждая из номинативных единиц, образующих антонимичную пару, выражает максимальное различие сущностно, то есть «в совокупности всех необходимых сторон и связей (законов)». Из сказанного следует, что слова называющие понятия, которые подтверждают единую сущность явления, равноправны в смысловом отношении, а значит, слова, принадлежащие к разным грамматическим категориям, имеют одинаковые возможности в представлении того или иного процесса, признака, объекта и т.п. Мы разделяем взгляды вышеуказанных ученых и придерживаемся того, что слова, принадлежащие к разным частям речи, могут являться языковыми антонимами, поскольку противоположность значений основ обеспечивает противоположность словарных значений слов, хотя это затруднит изучение антонимов, не владеющих русским как родным. Далее мы постараемся указать все нюансы, на которые нужно обратить при выявлении антонимов в речи.

В поэтической речи для создания эмоционально-экспрессивного настроения у читателя поэтами широко применялся приём, когда одной части речи могли противопоставить другую часть речи, словосочетание или даже предложение.

Лишенные даров довольства и свободы,
Мы живо чувствуем сокровища природы,
Которых ***сильные и сытые земли***
Отнять у ***бедняков голодных*** *не могли...*
(Некрасов Н. А. “За городом”, с.131)

Субстантивированное прилагательное *сильный* дано во вторичном значении как обладающий влиянием, властью, авторитетом, значительный по своему положению, роли где-либо и *сытый* - отъевшийся, жирный,

противопоставлен существительному *бедняк* - неимущий, бедный человек, к тому же еще и голодный, что только экспрессивно усиливает контраст.

А посреди могил ***немых***
Найдутся ***громкие*** *могилы*
(Некрасов Н. А. “Несчастные”, с.269)

Сочетание несочетаемого в одном предложении двух противоположностей как *немой и громкий* является поводом для размышления, так здесь явно скрывается метафора. Всем известно, что мертвецы не разговаривают, а значит их могилы можем считать немыми, затаенными, ничего не раскрывающими, но если среди них возможно найти громкие могилы, то слово громкие в данном контексте употреблено в переносном значении как скандальные, получившие широкую известность, огласку.

Вне карт не знал, не слышал и не видел
Он ничего, - но помнил каждый приз...
Прижимистых и робких ненавидел,
Но к ***храбрецам****, готовым на ремиз,*
Исполнен был глубокого ***почтенья***
(Некрасов Н. А. “Чиновник”, с.37)

В творчестве Н. А. Некрасова можно найти все разновидности антонимов, данный отрывок отлично может раскрыть межчастеречную антонимию. Прилагательные *прижимистый* (скупой, жадный до денег, склонный в денежных делах или практических расчетах притеснить кого-нибудь) и *робкий* (несмелый, боязливый, опасливый) противопоставлены существительному храбрец (храбрый человек; смельчак). Наличие в контексте противительного союза, который противопоставляет и сравнивает два признака, дает нам право считать их антонимами, хотя они не отражены в антонимических словарях. Следующая пара противопоставлений выражает положительные и отрицательные чувства: к слову *ненавидел* противопоставлено целое предложение *исполнен был глубокого почтенья.* Вне контекста данные пары *ненавидел и исполнен был глубокого почтенья* не могут рассматриваться как бинарности, для этого нам нужны все элементы содержания предложения: пунктуация, интонация и семантика слов.

В поэтической речи антонимические отношения могут обнаруживаться не только между разными частями речи, но и между словом и словосочетанием, так как это может служить для яркой экспрессии, как в указанном ниже примере:

А что любовь ей дала, кроме бед,
Кроме печали и муки?
Смолоду-стыд*, а на* ***старости лет*** *–*

Ужас последней разлуки!..

(Некрасов Н. А. “В больнице”, с. 191)

Противительно-сопоставительными отношениями связаны следующие антонимы, причем наречию *смолоду* противопоставлено словосочетание на *старости лет*, а существительному *стыд* словосочетание *ужас последней разлуки.* Данные слова без контекста не воспринимаются антонимами, но наличие противительного союза в тексте даёт нам право рассматривать его как бинарности.

Переживая старину.

Душа болит. Не в ***залах бальных****,*

Где торжествует суета,

В ***приютах нищеты*** *печальных*

Блуждает грустная мечта.

(Некрасов Н. А. “Несчастные”, с. 270)

Взаимодействия грамматической структуры, союзов и реального содержания частей, противительные конструкции предстают в большом количестве многообразных синтаксических проявлениях. В следующем контексте даны оппозиционные словосочетания: *не взалах бальных* (в значении роскошной, богатой, сытой жизни) противопоставлено словосочетанию в *приютах нищеты*, тем самым приводится пример социального неравенства в обощенном значении как *богатый и нищий*. Данные слова являются антонимами, значит в *залах бальных и приютах нищеты* можем рассматривать как бинарности, но их в словарь антонимов не сможем внести, так как здесь нужно учитывать контекст. Наверное, поэтому словарь антонимов не может быть до конца решен: мы можем внести часть слов как антонимы, но все-таки у антонимов есть свойство выражаться как бинарности в контексте, чему помогает знание синтаксиса.

Я для него ***забыл весь мир****,*

Для сей ***минуты незабвенной****;*

(Лермонтов М. Ю. “К...”, с. 26)

Выражение *забыл весь мир,* т.е утратил воспоминания о земном шаре со всеми существующими на ней прелестями, противопоставлено *минуте незабвенной*. При описании эмоционального отношения к высказыванию в центре внимания оказывается структура текста с использованием такой стилистической фигуры как антитеза. Данный приём автором использовался для передачи эстетической функции языка, для описания субъективного отношения автора к миру, выражения своего эмоционального состояния, чувства,

отношения к ситуации, результатом чего явилось создание высокой экспрессивности текста.

И когда бедняжка с горя захворала,
*Свез ее в больницу... **навещал** сначала,*
*А потом уехал – словно **воду канул***
(Некрасов Н. А. “Княгиня”, с. 247)

В поэтической речи для создания яркого контраста возможно употребление фразеологизмов, как в указанном выше примере. К слову *навещал* в значении наведываться, наносить визиты приведена противоположность *воду канул* в значении бесследно исчезнуть. Данные бинарные пары соединены противительным союзом, что позволяет нам рассматривать их как противоположности или как контекстуальные антонимы. От мотивов и целей автора зависит конкретный отбор содержания и реализация экспрессивных средств: к слову *навещать* есть несколько непрямых антонимов: *отсутствовать, игнорировать, пройти мимо* и т.п., но данные слова не звучали бы так экспрессивно, красиво, поэтично, поэтому автором был выбран фразеологизм.

Антонимия исследовалась многими учеными, и каждый исследователь рассматривал с различных точек, стараясь выявить все новые виды антонимов в речи. Антонимические отношения занимают значительное место среди синтагматических связей, присущего синтаксической единице русского языка, что проявляется в возможности возникновения антонимических оппозиций между единицами разных уровней, взаимодополняющих друг друга при описании противоположных ситуаций. Исследование антонимии в синтаксисе предполагает анализ собственно-языкового аспекта синтаксической семантики. Данный анализ базируется на признании того, что синтаксис семантичен, поскольку всякая синтаксическая единица имеет определенное содержание (М. Я. Блох, А. И. Варшавская, В. Г. Гак, Г. В. Колшанский). Рассматривая в качестве основного вида синтаксических антонимов предложение как центральную единицу синтаксиса, мы учитываем, что антонимия предложений может быть синтаксической, предполагающей противоположность их синтаксических значений при одинаковом лексическом наполнении, и несинтаксической, связанной с включением в состав предложений с одинаковыми синтаксическими значениями лексических антонимов.

В. И. Кононенко исследователь синтаксической антонимии описывал в своих работах такие виды антонимов, как словосочетания с корреляционными предложно-падежными формами, имеющие одинаковое лексическое наполнение и отличающиеся антонимичными предлогами, например:

***Под** крестом - моя могила;*
***На** кресте – моя любовь!*
(Кольцов А. В. “Последняя борьба”, с. 127)

Непроизводный предлог *под* употребляется при указании предмета, места, лица и т. п., ниже которого направлено действие, движение и предлог *на* употребляется при обозначении предмета, на поверхность (или на верхнюю, внешнюю сторону) которого направлено действие, движение с целью расположения, размещения кого-, чего-либо на нем. Данные предлоги *под и на* обозначают разнонаправленные движения, что говорит нам о векторных антонимах. Экспрессивность контексту придают следующие сопоставления как *могила и любовь*, причем речь ведется от лица умершего. Такие противоречия при помощи векторных предлогов выражают контекстуальные экспрессивные бинарности в поэтической речи.

Г. В. Валимова и Ю. Н. Власова рассматривали различные синтаксические конструкции, антонимичность которых основана на наличии средств выражения отрицания в составе одного из противочленов:

*Без смерти **жизнь не жизнь**: и что она? Сосуд,*
Где капля меду средь полыни;
Величествен сей понт! Лазурный царь пустыни,
О солнце! Чудно ты, среди небесных чуд!
(Батюшков К. Н. «Подражание древним», с. 148)

В данном случае *жизнь не жизнь* несет слабое противопоставление [Новиков Л. А, 1973, 78 с.], скорее имеет значение, что без смерти жизнь не имела бы цены: все казалось бы медом, если не было полыни. Мед и полынь, как самый сладкий и горький продукт, в словарях антонимов выступает как противоположности.

Со всей Европой эту встречу
Мог русский выдержать один!
*И он **не отстоял** отчизны,*
*Но поле битвы **отстоял***
(Глинка Ф. Н. «1812 год», с. 184)

В противоположностях *отстоял, не отстоял* маркером усиления экспрессивности выступает противительных союз *но*, где закрепляются антонимы в сравнении: *не отстоял отчизны, но поле битвы отстоял.*

Р.Мартен рассматривал как синтаксические антонимы предложения, антонимичность которых обусловлена изменением залоговой формы предикативного ядра без изменения в расположении актантов, например:

***Не вечный для времен, я вечен для себя**:*

Не одному ль воображенью
Гроза их что-то говорит?
Мгновенье мне принадлежит,
Как я принадлежу мгновенью*!*
(Баратынский Е. А. «Финляндия», с. 87)

Повторение однокоренных слов и взаимоциклический процесс получил в отечественной лингвистике название «конверсия предикатных предметов» (М. Я. Блох, Т. П. Ломтев), поскольку предметы меняются свойствами, что помогает автору более эффективно реализовать определённую прагматическую интенцию: охарактеризовать персонаж или объект окружающего мира, придать выразительность и эмоциональность речи, отразить настроение и мысли героя, воздействовать на читателя.

Проблема изучении антонимии состоит в том, что антонимия не стоит на месте, непрерывно совершенствуется и развивается, как развивается язык и формы его существования. На современном этапе исследования по социолингвистической антонимии практически не существует работ, кроме Н. Б. Боева-Омелечко, где она рассматривает политические термины-антонимы. В социолингвистике одним из центральных понятий об антонимах и антитезах выступает понятие языковой картины мира, которая является результатом переработки информации о среде и человеке, его восприятие мира, зафиксированным в языке. Социум – это группа лиц, объединенная общими морально-этическими нормами общность людей группового типа. К групповым общностям относятся, например, семьи, родовые и семейно-родственные, социально-классовые, национально-этнические, территориально-поселенческие общности. Так как социолингвистические антонимы не отражены в словарях, то данные слова-противоположности мы будем рассматривать как контекстуальные антонимы, которые в обычном употреблении не выражают противоположных значений. Многие исследователи проблему контекстуальных антонимов, в частности В. Г. Костомаров отмечал, что контекстуальные антонимы – это слова, не являющиеся антонимами, когда стоят отдельно, однако приобретают антонимические признаки в конкретном словесном ряду. Л. А. Новиков определял констектуальные антонимы, как "контекстуально-образные" или "приблизительные, квазиантонимы". Д. Н. Шмелев - "контекстно противопоставляемыми словами", Н. М. Шанский - "контекстуальные антонимы", определяемые как пары слов, которые не являются антонимами в системе языка, но при определенных условиях вступают между собой в смысловые отношения, организованные по типу антонимических связей. Как видно из вышеприведенных высказываний, все ученые единогласно не

признавали контекстуальные антонимы вне контекста, хотя не отрицали смысловых отношений в тексте. Мы же в данной работе на основе семантико-синтаксических признаков постараемся раскрыть примеры антогонизма в социуме, встречающих в русской поэзии XIX века.

Девиз мой: интерес существенный во всем!
И как их различать? Хороших нет эстетик,
*А **практик** я плохой – я больше **теоретик**...*
(Некрасов Н. А. “Деловой разговор”, с.114)

По роду деятельности квазиантонимами в данном контексте выступают слова *практик* (тот, кто приобрёл специальные знания и опыт путём практической деятельности) и *теоретик* (человек, занимающийся теоретическими вопросами в какой-нибудь области знания). Наличие противительного союза *а* и *тире* только лишь усиливает контрастные признаки.

Не спорю, батюшка, полезно всё в науке,
И ваша кочерга с достоинством займет
В ученом сборнике достойные страницы...
*Но если **дилетант-читатель** предпочтет*
***Ученой кочерге** пустые небылицы,*
Ужели он неправ?
(Некрасов Н. А. “Деловой разговор”, с.118)

Следующий социолингвистический квазиантоним *дилетант-читатель (*человек, занимающийся какой-либо деятельностью без должных знаний и профессиональной подготовки) противопоставлен *ученой кочерге*, в которой скрывается метафора в значении *малограмотный и грамотный* человек, причем в высказывании *дилетант-читатель предпочтет ученой кочерге пустые небылицы*, мы узнаем почерк Н. А. Некрасова.

Когда я в хижине моей
Согрет под стеганым халатом
*Не только **графов и князей –***
***Султана** не признаю братом!*
(Дельвиг А. А. «Моя хижина», с. 126)

Данный пример иерархии не свойствен для нынешней картины мира, потому что наш герой ставит *султана* превыше *графов и князей*, не признает их авторитетов, когда он находится на своей территории – хижине (небольшой, небогатый дом), что придает контексту больше экспрессивности. Здесь тоже можно говорить о скрытых приемах как метонимия, где под хижиной представляется не очень богатый человек, а под титулами богатый. В

рассмотренных примерах мы имеем дело со скрытыми антонимами, которые выявляются в синтаксических конструкциях.

Еще одна разновидность антонимии - **энантиосемия** — относительно редкая и малопродуктивная разновидность антонимии в поэтической речи. Энантиосеми́я (др.-греч. ***enantios*** **– противоположный,** ***sema*** **– знак**), внутрисловная антонимия - способность слова (или морфемы) выражать антонимические значения.

Проблема изучения энантиосемии состоит в том, что явление энантиосемии известно науке давно (в 1883 г В. Шерцлем был предложен термин «энантиосемия»), но до сих пор нет определенного решения: о**дни исследователи считают энантиосемию внутрисловной антонимией, формальным выражением которой служат различия в синтаксической или лексической сочетаемости слова в его полярных значениях (Л. А. Новиков, Р. А. Будагов, А. К. Ганькин, К. И. Гельблу, Т. Г. Пономаренко, О. М. Соколов, Е. П. Ходакова), другие считают энантиосемию разновидностью омонимии (Н. М. Шанский, В. В. Виноградов, Е. В. Терентьева) или особым явлением полисемии (Ф. С. Бацевич, Л. Е. Бессонова, Т. А. Космеда, Н. К. Салихова, О.И. Смирнова). В работах последних лет отмечается, что «энантиосемия представляет собой явление, смежное между полисемией и антонимией, т. к. энантиосемичные языковые единицы характеризуются наличием единого плана выражения, двух планов содержания и антонимического характера отношений между ними» [**Кравцова В. Ю., с. 8].** Л. Р. Махмутова в своей диссертационной работе энантиосемию рассматривала как отдельное семантическое отношение языковых единиц. Мы же вслед за Л.А. Новиковым энантиосемию рассматриваем как разновидность внутрисловной антонимии.

Энантиосемия характерна больше для разговорно-бытовой речи, так как имеет экспрессивное значение. Различают лексическую и окказиональную энантиосемию. Так например, к лексическим относится слово *бесценный*, которое можно рассматривать и как дорогой, и как дешевый в выражении *бесценный подарок*; *вывести* как начало и конец действия, например, *вывести деньги с платформы и вывести новый сорт винограда*; *завязать* — начать (*завязать отношения*) и завершить, закончить; *залечить* можно рассматривать и как вылечить и как убить: *залечить рану и залечить до смерти*; *одолжить долг* можно рассматривать как взять и дать в долг; *обходить* пройти стороной *(обходил его дом)* и зайти внутрь (*обходил всю землю*); *проехать* в значении пройти (*проехать деревню*) и объездить (*проехал всю страну*); *прослушать* — в значении внимательно выслушать от начала до конца (*прослушал лекцию*) и в

значении пропустить, не услышать (*прослушать беседу*); *просмотреть* — внимательно разглядывать, ознакомиться (*просмотреть книгу*) и не заметить что-либо из-за невнимательности (*просмотреть ошибку*). Таких слов в русском языке небольшое количество, около 400 единиц.

Отдельную разновидность окказиональной энантиосемии представляет антифразис - ироническое употребление слова в противоположном значении. **Использование энантиосемии, особенно с целью выражения иронии, является практически безграничным.** Таким образом, энантиосемичные преобразования могут затронуть в определенном тексте практически любые слова, которые вне данного текста не имеют противоположного значения. Они могут стать таковыми лишь в определенном контексте, употребляясь в переносном смысле, например:

Неподкупен - как Иуда,

Храбр и честен – как Фальстаф.

(Некрасов Н.А. «Он у нас осьмое чудо», с. 55)

Всем известен библейский персонаж Иуда, который за 30 сребреников предал Христа и герой В. Шекспира Фальстаф, который отличался своей робостью и хвастовством. Зная качества данных героев, мы представляем сколько сарказма и иронии вложены в эти строки, так как и Иуде, и Фальстафу даны противоположные качества.

Отсюда можно сделать вывод о широте представления такого явления как энантиосемия и необходимости пристального внимания к ней со стороны ученых. Лексическая энантиосемия представлена в основном прилагательным и глагольным типом. О**на активно используется в различных стилях и формах речи, однако чаще всего встречается в устной форме диалогической речи, выступая в качестве эффективного средства экспликации интенций говорящего.**

Заключение

В приведенных выше мнениях, важно отметить, что семантическую основу антонимов образует понятие противоположность, научное определение которого основывается на её философском и логическом истолковании. Особо следует выделить роль словообразовательных аффиксов в образовании антонимов, что позволяют расширить представления о лексической и грамматической антонимии и ее месте в системе языка, знание которого занимают немаловажную роль в изучении русского языка как иностранного. Огромное внимание уделяется также семантике, при структурной классификации которого важное значение имеет разбиение на дифференциальные признаки, с помощью которого один класс отличается от другого.

Лексико-текстологический анализ русской поэзии XIX века позволяет нам сделать следующие выводы: антонимический контекст - центральное понятие при изучении функционирования антонимов в речи, при помощи которых разграничиваются многочисленные речевые структуры, в составе которых регулярно воспроизводятся слова-антонимы, которые могут быть любыми частями речи. В русской лингвистике существует один термин антоним, который объединяет различные типы антонимов, выделенные на основе логических, семантических, грамматических и структурных принципов, выступающих непосредственным маркером контраста, обретая необходимую экспрессивность, реализуют авторские идеи, связанные с раскрытием характера и души героев с контрастным изображением действительности через противоположность их признаков.

Исследуя однокоренные антонимы, мы пришли к следующим выводам:

однокорневые антонимы не чужды русской поэзии XIX века и встречаются чаще, чем лексические антонимы; считать однокорневые антонимы слабыми или неполноценными не отражает действительного положения вещей, так как некоторые слова без антонимичных приставок не образуют противопоставления; в русской поэзии XIX века в основном встречаются однокоренные глаголы, которые обозначают разнонаправленность, градуальность, положительность или отрицательность действия и поступков.

Межчастеречные антонимы противоположны в силу присутствия в структурах их значений антонимичных частных лексических сем, но основанием для сравнения служат категориально-лексические семы, наличие которых предопределяется грамматическими значениями частей речи, учет которых, следовательно, необходим для обоснования закономерности возникновения различных видов межчастеречных оппозиций.

Антонимию между словом и словосочетанием можно рассматривать как авторские контекстуальные антонимы, при изучении которых возникает проблема среди людей не владеющих русским языком как родным, так как порою словосочетание нужно воспринимать как единое семантическое целое: в них таится скрытый смысл (метафора, метонимия). Большинство приведенных нетипичных оппозиций относятся к общепоэтическим подходам, намеренно использованными авторами для создания экспрессивности речи и яркого контраста.

При исследовании социолингвистических квазиантонимов нами было выявлено, что наличие противительных союзов и *mupe* только лишь усиливает контрастные признаки; под социолингвизмами скрывается скрытый смысл, который выражается в метафоре и метонимии, в связи с чем расширяется

предметная область исследований: анализируются конкретные антонимические ряды, их функциональные свойства.

Энантиосемия — относительно редкая и малопродуктивная разновидность антонимии, используется в различных стилях и формах речи, однако чаще всего встречается в устной форме диалогической речи, выступая в качестве эффективного средства экспликации интенций говорящего, но которая очень редко встречается в поэтической речи. Использование окказиональной энантиосемии является практически безграничным.

Использованная литература

1.Агамурадова Р.Ш. Функционирование принципа противопоставления в элокутивно-орнаментальных лингвистических единицах русского языка: Автореф. дис. канд. филол. наук. – Махачкала, 2009. – 22 с.

2.Боева Н.Б. Грамматическая антонимия в современном английском языке: дис. д-ра. филол. наук. – М., 2001. – 367 с.

3.Бочина Т.Г. Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Казань: 2003. – 50 с.

4.Ганеев Б. Т. Первоначальная энантиосемия и диффузность в языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 4. С. 9-14.

5.Корюкина Е.С. Риторические возможности лексических антонимов. // Вестник ННГУ. Серия «Филология». – 2011. – №6. Часть 2. – С. 309 – 313.

6.Махмутова Л. Р. Основные типы энантиосемии в современном русском языке: автореф. дисс. … канд. филол. наук.Казань, 2009. 24 с.

7. Миллер Е.Н. Межчастеречная антонимия // Филологические науки. 1981. – №1 – С. 79 – 82.

8. Новиков Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике). – М.: Изд-ва Моск. ун-та, 1973. – 290 с. 125.

9.Новиков Л.А. Логическая противоположность и лексическая антонимия.//Русский язык в школе – 1966. – № 4. – С. 79 – 87. 126.

10.Сазонова В.А. Антонимы как средство выражения контраста в языке и художественной речи (на материале прозы А.П. Чехова): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Красноярск, 2011. – 22 с.

Художественная литература:

11.Апухтин А. Н. Стихотворения. М.: Союз Россия, 1991. -384 с.

12.Баратынский Е. А. Стихотворения. Письма. Воспоминания современников. М.: Правда, 1987. - 480 с.

13.Батюшков К. Н. Стихотворения. М.: «Художественная литература» 1987. -320 с.

14. Глинка Ф. Н. Избранные произведения. Л.: «Сов. писатель», 1957. - 501 с.

15. Дельвиг А. А. стихотворения; статьи; Письма. Л.: Художественная литература., 1986. - 472 с

16. Кольцов А.В. Стихотворения. М.: «Художественная литература» 1986. - 223 с.

17. Лермонтов М.Ю Избранные произведения. М.: Художественная литература. 1985. - 512 с.

18. Надсон С.М Полное собрание стихотворений. М.: Советский писатель, 1962. – 516 с.

19. Некрасов Н.А. Собрание сочинений в 8-х томах. М.: Художественная литература. Т-1. 1965. – 422 с.

20. Фет А.А. Стихотворения. Л.: Государственное издательство художественной литературы. 1956. – 232